

А. П. Черных
(Москва)

ПОРТУГАЛЬСКИЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧЕНИЯ (DIFERENÇAS) В ТРАКТАТЕ А. КОЭЛЬЮ (1645)*

Способы видоизменения герба для создания гербов младших членов рода известны с конца XII века и получили распространение в XIII–XIV веках. Полноправным обладателем родового герба был только глава рода. Отец жил относительно долго, и его быстро взрослевшие сыновья должны были в общественной жизни пользоваться другим гербом, отличающимся от родового. Младшие сыновья не наследовали родовое достояние, в том числе и герб, они обзаводились своими потомками и становились основателями новых линий с новыми гербами.

Если в XIV веке и существовал некий свод правил этих изменений, то записан он не был. Во Франции эта система именовалась бризурами (brisure). Способов видоизменений было не менее семи; наиболее известны примеры, относящиеся к ветвям королевского дома. Потребность во внутриродовом различении получила распространение в родах суверенов высокого уровня, где уделялось большое внимание порядку наследования, а уже затем, вторично, в подражание им, обычай был усвоен простыми обладателями гербов.

В Англии признаки ветвления рода обнаруживаются в начале XIV века. Считается, что английская система знаков каденции (marks of cadency) была изобретена гербовым королём Подвязка Джоном Райтом (ум. 1504) около 1500 года. Однако они встречаются на полвека ранее, в геральдическом трактате Р. Стрингуэя 1455 года. Они же зафиксированы в труде Дж. Босуэла¹. Девять английских знаков каденции, полагающихся каждому сыну по порядку², представляют собой маленькие дополнительные фигуры, не подчиняющиеся «правилу цветов» и помещавшиеся в центральной части главы или пояса.

Позднее знаки каденции в теории усложнились: предполагалось, что второй сын второго сына должен помещать полумесяц на полумесяц, но это ликвидировало всякий визуальный смысл такого герба. На практике этого просто избегали. В крупных родах гербы с видоизменениями сохранились в многочисленных источниках, а для большинства семейств это практически было неактуально или применялось настолько скромно, что почти не оставило следов. Теоретические тексты настаивают на строгости использования знаков каденции, однако большинство геральдических памятников их явно игнорируют.

В Германии и Швейцарии система знаков ветвления рода (Weizeichen) была менее употребительна. Подобные бризурам примеры существуют, но наиболее распространённым

* В статье сохранено авторское использование буквы «ё» и знаков ударения. – *Примеч. ред.*

способом различения ветвей было видоизменение шлемовой эмблемы при совершенно одинаковых полях гербового щита.

В средневековой Италии, особенно северной её части, бризурами (*sprezzatura*) не пользовались; в Центральной Европе знаки каденции были распространены очень мало.

О системе различительных знаков в средневековых Кастилии и Арагоне, исходя из источников, говорить трудно. В 1668 году в Испании попытались ввести правило шести фигур (исключая титло), которыми можно дополнять герб «поверх всего», но это не стало распространённым обыкновением.

В португальской геральдике по степени изученности тема видоизменения посредством дополнительных знаков – одна из самых тёмных.

В отношении королевских гербов всё более или менее ясно³, но наряду с нею существовала уникальная, непохожая на другие и нигде, насколько я знаю, за пределами Португалии не распространённая традиция различающих знаков (*diferenças*) для благородных. Она сохранилась в гербовых хартиях XVI века⁴ и более поздних.

Геральдические словари говорят, что *diferença* – маленькая фигура в правом углу гербового щита для различения ветвей рода и отдельных особ, чаще всего сыновей-наследников. Это прямоугольник (гонт – *brica*) или квадрат размером 1/64 поля с неким изображением.

Есть разные их виды⁵. Различение общее (*diferença geral ou quebra*) – знак для обозначения незаконнорождённости и диффамации. Называется общим, потому что применяется и к особам королевской крови, и к обычным сеньорам⁶.

Народное различение (*diferença popular – peça solta ou brica*) – пустая или обременённая фигура, помещаемая в гербы вторым сыновьям. Наиболее употребительными являются гонт, подушка (*almofada, soxim*), кольцо, чертополох, лебедь, полумесяц, звезда, геральдическая лилия, буквы, луна, ирис, браслет, мерлетта, облако, четырёхлистник, треугольник, трилистник и др.⁷ Это фигура всегда малого размера, позволяющего размещение в одной четвертой части первого кантона или четверти щита, её классическом месте, но, если это место занято другой фигурой, знак различения располагается в середине главы.

Подробнее о гонте (*brica*) сообщается, что это – маленькая фигура, которая помещается в правую часть главы, другого цвета и занимает 1/16 щита, а подчас и того меньше. Может быть одноцветной, рассечённой, пересечённой, скошенной, обременённой одной или несколькими фигурами⁸.

Королевская *diferença* – это титло, по-португальски – скамейка для качания, качалка (*banco de pinchar*), известный с XVI века способ различения для особ королевского дома Португалии, отличавший инфантов по близости к наследованию трона, то есть по старшинству⁹.

Особое внимание к гербам корона в Португалии начала проявлять с середины XV века. Это отразилось и в наградной политике – даровании гербов за службу¹⁰, и в общем усилении контроля со стороны короны. Время появления особой португальской системы – предположительно XVI век, когда общее законодательство заговорило о гербах¹¹. В историографии есть мнение, что в XVII веке в Португалии число способов различения гербов свелось к одному только гонту¹², но, судя по всему, это далеко не так.

В португальских гербовниках, где представлены гербы глав домов, никаких обозначений младших членов рода не увидишь. Памятники с ними вообще не слишком часты. Поэтому имеет смысл обратиться к источнику XVII века – трактату А. Коэлью.

Сочинение Антониу Коэлью «Книга, повествующая о происхождении и наследовании королей Португалии» (*Livro em que se trata da origem dos reis e quantos houve em Portugal e como sucederam*) – это четвёртый португальский геральдический трактат, автор которого занимал должность гербового короля Португал при Филиппе III, Жоане IV, Афонсу VI¹³.

Трактат Коэлью – не только геральдический: это одновременно трактат о знатности, о происхождении титулов и должностей. Ранее известный только в цитатах, впервые он был опубликован М. Нортонем в 2006 году¹⁴. Всё рукописное наследие А. Коэлью (гербовники, генеалогические стихотворения, хроника) хранилось в библиотеке маркиза де Лоурисала, графа де Эрисейра¹⁵. Трактат известен в двух кодексах-копиях. Одна, сделанная в 1765 году, находится в Архиве Браги¹⁶. Вторая, более известная как *Regimento do Rey d'Armas*, принадлежала Афонсу де Дорнелаш, а ныне находится в собрании Мартина Албукерке¹⁷.

Антониу Коэлью занимал должность главного герольда 25 лет – с 1639 по 1664 год, а над трактатом начал работать в 1623 году¹⁸. Учитывая должность, трактат должен быть относительно точным отражением существовавшей в Португалии практики.

Трактат состоит из трёх частей. Первая часть начинается со списка королей Португалии. Эта не компилятивная, а исследовательская часть о португальской знати и титулах представляется автору необходимой для того, чтобы далее говорить о родовых гербах¹⁹.

Вторая часть трактата – это 73 главы, посвящённые знати и фидалгии, гербам и гербовым должностным лицам. В ней говорится и о четырёх типах геральдических шлемов, которые таким образом становятся иерархическим признаком. Первый (открытый и прямостоящий) обозначает короля, наследного принца, инфантов и в качестве особой привилегии – герцогов Браганских. Второй (открытый и обращённый на три четверти вправо) – общий для всех фидалгу. Третий (тоже открытый) даётся в качестве милости дарования нового аноблирования и фидалгу известного замка (*solar conhecido*). Четвёртый тоже соотносится с милостью аноблирования: наделяемый милостью имеет шлем закрытый, а с пятого поколения – открытый²⁰.

Сообщается, что гербом Португалии может пользоваться только король; у королевы щит не ромбовый, а той же формы, что и у короля. Наследный принц имеет такой же, но с различением – золотым титулом с тремя подвесками. У инфантов гербы как у отца, но с золотым титулом с тремя подвесками, обременёнными согласно рождению. Дочери короля носят герб в ромбовом щите, обременённым серебряным титулом²¹.

Третья часть – специфическая документация герольдии.

Коэлью писал свой трактат во времена королей Португалии из Габсбургов, но в интересующем нас разделе это не отразилось. Возможно, он был отредактирован за пять лет после 1640 года, а скорее всего, и особой редактуры не потребовалось: Коэлью мыслил и писал в рамках Португальского королевства. Значительная часть находившегося в Лиссабоне Архива знати погибла в 1755 году, но Коэлью была известна португальская геральдика до этой катастрофы, и это заставляет с большим вниманием относиться к тексту 1645 года.

Вот что писал Антониу Коэлью в своём трактате о знаках различения.

Глава 60 трактата, упомянув о французском обычае ношения полного герба только главой рода и об аналогичном в Португалии, повествует о семи разных по

происхождению видах потомков, которые имеют разное отношение к наследованию достоинства и, соответственно, герба²². Далее Коэлью пишет о различениях в королевском роде (глава 62), о гербах духовных и светских лиц с использованием того же слова *diferenças*.

Глава 64 посвящена тому, сколько гербов можно носить в одном гербовом щите, и предупреждает, что никто не может носить гербы более чем четырёх родов, ссылаясь на Установления и Регламент гербовых королей²³. Можно носить гербы как отцовского, так и материнского рода. В португальской геральдике части герба, приходящие от обеих этих линий, в смысле благородства имеют равную ценность. При этом традиционно гербы в первой четверти считаются более благородными²⁴ и ношение в них отцовских гербов рекомендуется.

На какое-то время Коэлью вроде бы отступает от темы и пишет о том, как благородные должны носить свои гербы со шлемовой эмблемой и наметом (глава 65), но опять подчёркивает, что никто, кроме главы, не может носить полные гербы без различений, «чтобы показать преимущество, которое он имеет перед прочими из рода»²⁵. Различение не должно помещать поверх какой-либо фигуры гербов, но так, чтобы наименее скрывать эту фигуру²⁶, как в гербе Жоана Тошкану²⁷.

Непосредственно родовым знакам различения посвящена глава 66. Ссылаясь на Установления и Регламент, Коэлью пишет, что всякий глава рода носит в щите гербы этого рода «чистыми (*limpas*) и непосредственными (*direytas*), без какого-либо знака различения или сочетания с другими гербами»²⁸. Он пишет, что тот, кто будет главой двух родов, носит гербы обоих соединёнными в одном рассечённом щите. Если трёх, то и их носит в одном щите. В случае если будет главой четырёх родов, то носит щит четверочастный с гербами каждого рода, и носит упомянутые гербы чистыми и без различений²⁹.

По смерти отца основной герб рода наследуется старшим сыном. «В то же время, — пишет Коэлью, — другие братья могут носить упомянутые гербы со своей *diferenssa*, чтобы быть распознанными по ней и, если захотят носить в своём щите больше гербов [тех родов,] откуда они происходят, они могут это сделать, как мы уже сказали»³⁰.

Надо полагать, что уделить столько внимания визуализации родового различения А. Коэлью подвигли несогласованность способов этой визуализации и отсутствие регламентации. Забегая вперёд, скажу, что полной ясности и ему достичь не удалось, хотя, будучи практиком, в какой-то мере он писал трактат как руководство в своей деятельности.

Глава 67 повествует о том, каковы знаки различения и как они выглядят: это «одна геральдическая линия из цвета или метала, или составленная из них, или звёзды, или шпорное колёсико, или чистый трилистник, или пикаду из цвета или метала»³¹, или мерлетта, или кольцо, или полумесяц, или какое-либо другое различение, которое даёт герольдия по представлению гербовому королю...»³². «...Таковые изображения должны быть помещаемы в первом кантоне щита в правой части, не совпадая с фигурами герба... где наилучшим образом их можно разместить и увидеть»³³. В трактате есть попытки дать некоторые видоизменения за счёт размеров этих знаков³⁴, но примерами подтвердить их не удаётся. Интересно то, что признаки, в том числе и бастарда, — не вечны: «в четвёртом колене линияжи очищаются и [гербы] носятся без знака незаконнорождённости»³⁵.

Тем не менее далее в трёх главах (главы 68–70) излагаются знаки тех, кто происходит по той или иной линии. «Каждый, кто происходит от какого-либо линияжа со стороны отца по мужской линии и деда по женской, носит в качестве знака различения одну половину гонта из цвета или металла, и в ней одну из мужских *diferenssas*» с соблюдением «правила цветов» (глава 68)³⁶.

«Каждый, кто происходит из рода со стороны матери по женской линии и деда по мужской, всех трёх законных, да носит знаком различения один гонт горностаея (*arminho*) или белки (*veugo*), или горностаевый (*arminhada*), или беличий (*virada*), или переплетённый или усеянный цветом или металлом, и поверх каждого из них другая мужская *diferenssa*, или первая буква имени особы (!), которой оный [герб] даден, или той более древней, от которой он происходит» (глава 69)³⁷.

Глава 70 говорит о том, что «каждый, кто происходит из поколения со стороны матери и деда, обоих по женской линии, носит один гонт из металла или цвета [...] и поверх одну квадратную геральдическую подушечку с четырьмя кисточками, будучи же прадедом с женской стороны, носит поверх одно кольцо»³⁸.

Глава 71 опять повествует о тех, кто происходит от одного, двух и более родов по мужской и женской линиям, и о гербах, которые им должно носить и где именно. Повторяется, что количество гербов, допустимое в одном щите, ограничивается четырьмя³⁹.

Конечно, предлагаемая Коэлью регламентация этих знаков различения свидетельствует о неясности в этом вопросе и попытке самого гербового короля навести порядок. Налицо явное намерение визуально урегулировать гербы различного родового происхождения, объединяемые в одном щите. Трудно судить о том, в какой степени это было инициативой герольдии, а в какой диктовалось острой практической потребностью. Даже если предположить серьёзную обоснованность попытки, её реальное развитие мне не известно. Разумеется, обычная для геральдики топографическая иерархия полей существовала, но за пределами обозначения почётногo места в правом верхнем углу это было обречённым предприятием, поскольку нельзя и вообразить ничего более раздоророждающего, чем попытка публично определить, какой род лучше, какой хуже, какой более благороден, какой менее.

С побочными и бастардными обозначениями незаконнорождённости, которым посвящена глава 72, всё, как и с королевскими знаками каденции, обстоит более однозначно. Предусматривается отдельный порядок ношения королевских гербов для происходящих от бастардов⁴⁰; незаконнорождённости королевской крови наделена особыми геральдическими привилегиями.

Предположу, что со всем, что находилось за пределами королевских знаков каденции, ясности не было и в XVII веке. Я был бы рад, если бы текст трактата рассеял мои недоумения, но этого, увы, не происходит.

XVII век изобилует геральдическими трактатами и квазиучебниками. Например, написанный в 1676 году, спустя всего 30 лет после трактата А. Коэлью, португальский трактат Антониу Вилаш-Боаш-и-Санпайю «Португальская знатность»⁴¹. Это трактат о знати. Маловероятно, чтобы, невзирая на декларации, эти трактаты действительно предназначались для знати⁴².

В главе XXVI («О порядке создания гербового щита, цветах, металлах и их значениях, о шлеме, намёте и шлемовой эмблеме, по каким причинам они утрачиваются и кто будет главой рода») автор изложил всю формальную геральдику. О знаках каденции в гербах

королевского рода говорится и в этой главе⁴³, и в предшествующей⁴⁴. Текст упоминает о разных визуальных признаках ранга (шлемах, головных уборах) – одна из попыток того времени визуализировать социальную структуру. Замечу, что примеры неизбежных конфликтов по поводу различительных знаков должны быть, но ни этим авторам, ни мне они не известны.

Вилаш-Боаш пишет: «Глава рода обязан носить непосредственные (*direitas*) гербы без различений (*sem diferenças*) или сочетания с какими-либо другими гербами. И будучи главой более чем одного рода, он обязан в своих четвертях носить непосредственные гербы всех тех родов, главой которых является. Другие братья и *все прочие из рода* (курсив мой. – А. Ч.) носят их с различием. И так до четырёх гербов, если пожелают, от которых происходят, четверо частью, а более – нет. И если пожелают носить гербы только со стороны своих матерей, то могут это сделать. <...> Различение (*diferença*) <...> надлежит помещать в кантоне щита, и это может быть цветок, звезда, птица или другая подобная вещь. Пространство, в которое помещается это различие, называется гонтом (*brica*)»⁴⁵.

Из приведённых текстов не складывается отчётливой и понятной системы различений. Коэлью претендует на обозначение системы, уточняющей главу рода. Но если в ситуации с одним родом это установить несложно, то при трёх-четырёх родах трудности возрастают необыкновенно, оттого и ясности нет.

Первоначально у меня сложилось впечатление, что это исключительно «бумажный» феномен, одна из прихотливых дериваций канцелярской геральдики, не существовавшей на практике. Однако есть источники в материале более долговечном, чем бумага и пергамен, – монументальные резные гербы.

Это, например, четверчастный герб рода Са (*Sás*) примерно 1776 года в Каза ду Крузейру в Пиньейру да Бенпошта, в первой четверти – герб Са с различением – гонтом. Или герб рода Мораиш в Каза-душ-Мораиш в Сан-Висенте-да-Бейра с различением. На особняке Лапела (*Solar de Lapela*) в Монсане виден четверчастный герб рода Абреу (*Abreus*), в первой четверти – герб Абреу с различением – гонтом, обременённым трилистником. На доме Барбоза Масиел во Вяна-ду-Каштелу (где с 1922 года находится Муниципальный музей) сохранился герб 1730 года: четверчастный, в первом и четвертом поле герб Тейшейра с гонтом, обременённым одним трилистником в первом поле.

Эти отдельные примеры – далеко не полный список.

В современной португальской историографии авторитетный А. Нортон не спешит однозначно высказываться. Более популярный труд Маркеша де Абрантеша упоминает знаки различения, но вскользь⁴⁶. Абрантеш справедливо считает их установление и контроль за ними прерогативой герольдии⁴⁷. Говоря о резервировании полных гербов за главой рода, он отметил ключевую проблему: «Во многих случаях было неизвестно, кто был этим главой вследствие генеалогической недокументированности»⁴⁸. Действительно, фамилия Алмейда разделилась на разные ветви в конце XIV века, а в XVI веке было неясно, какая именно может считаться тем главным стволом, который имеет право использовать полные гербы дома Алмейда. Подобное касается и других родов.

Для ряда домов главенство ветви, достигшей высокого положения в королевстве, первородной и законной, определялось «по умолчанию». Это решало проблему в отношении двух-трёх десятков имён, которые зависели от генеалогической информированности гербового короля. Но новые Установления создавали у пользователей

впечатление, что четверочастное деление дарованных гербов равнозначно «различению». И ещё один факт был забыт законодателем, его представителями и исполнителями, а именно то, что одна и та же особа могла быть главой различных родовых имён и гербов и иметь первородство в других семействах, что вполне возможно при передаче герба по женской линии⁴⁹.

Законодатель претендовал (и, замечу, тщетно) на то, чтобы гербовые короли удовлетворяли притязания на главенство⁵⁰. Этого, естественно, не получилось.

На появление португальских знаков различения, несомненно, повлияли геральдические традиции Пиренейского полуострова. Свобода избирать любую фамилию и герб по отцовской или материнской линиям приводила к тому, что герб не обязательно совпадал с гербом отца и система дифференцирования служила только для того, чтобы показать, по какой наследственной линии герб происходит. Но настаивать на их иберийской уникальности не позволяет, допустим, Жак д'Амрикур (1333–1403), автор «Зерцала знати Эсбе», который впрямую говорит об обычае усвоения гербов с материнской стороны во Фландрии в XIV веке.

Знаки различения появились в Португалии в XVI веке, в эпоху социального расцвета Португалии, не исчезли в XVII–XVIII веках. Памятуя о том, что смертность среди португальской знати была высока (по «Родословным книгам» при нормальной детности род зачастую продолжался единственным наследником), можно предположить, что юридически-регуляционный потенциал знаков различения был скромнен. Судя по тому, насколько невелики португальские знаки различения по размерам, они предназначались исключительно для употребления внутри семьи. Португальские памятники с *diferenças* нечасто встречаются в публичном пространстве. Знаки различения – не королевская система, которая ближе к общей западноевропейской с использованием титула, это система, предназначенная для массы, если так можно выразиться, знати. Казалось бы, система майората делала систему различения сыновей по порядку рождения ненужной, но на практике системы майората оказывалось, видимо, недостаточно.

Изучение португальских знаков различения затруднено тем, что до Мануэла I вообще не очень понятно, каковы они. Систематизация португальской геральдики в XVI веке позволяет говорить о внутренне едином периоде. О состоянии её в XVII веке свидетельствуют трактаты Коэлью и Вилаш-Боаш-и-Санпайю. И третий период – XVIII–XIX века.

В чём цель и смысл появления знаков различения? Понятно, что герольдия выполняла функцию контроля. Но зачем это знати? На первый взгляд потребность та же, что и в отношении бризур и знаков каденции – оперативная идентификация, более индивидуального уровня, чем коллективный родовой герб. Португальская специфика визуализации членов рода, не являющихся его главой, маленькими, затруднительными для визуализации португальскими знаками различения состоит в одновременном сочетании с обычаями усвоения гербов по женским линиям.

Португальские знаки различения не похожи на бризуры – они не создают нового герба, настолько дополнения незначительны и малозаметны. Адресат *diferenças* находится не вне, а внутри рода. Португальская *diferença* не живёт в веках. Возможно, это влияние восприятия герба Нового времени – обладатели «боятся» утратить герб как свидетельство древности рода. В Средние века они были гораздо свободнее и смелее в этом отношении.

- ¹ *Boswell J.* Workes of Armorie, Deuyded into Three Bookes. Fol. 10v. London, 1572.
- ² *Fox-Davies A.* *Cb.* A Complete Guide to Heraldry. London, 1909. Ch. XXXI : Marks of Cadency. P. 477–507.
- ³ О знаках различения королевского дома существуют как опубликованные труды (*Seixas M. Metelo de.* Contributo para o estudo do sistema de diferenças da Casa Real portuguesa: os botões esmaltados armoriados da cruz processional de Santo André de Maфра // *Tabardo.* 2006. N 3. P. 29–54), так и остающиеся в рукописи (*Campos C. A. S.* Livro dos Brazões d'Armas da Familia Real Portugueza. S. d. Ms., Palácio Nacional da Ajuda, cota 1234 – неизданная рукопись 1885 года).
- ⁴ СВА de João Toscano. 30.07.1577. АНТТ; СВА de António Matela. 20.01.1580. АНТТ; СВА de António de Figueiredo. 19.07.1581. АНТТ.
- ⁵ *Bandeira L. Stubbs Saldanha Monteiro.* Vocabulário Heráldico. Lisboa, 1985. P. 98.
- ⁶ *Ibid.*
- ⁷ *Ibid.* P. 189.
- ⁸ *Ibid.* P. 56.
- ⁹ *Ibid.* P. 46, 98.
- ¹⁰ См.: *Черных А. П.* Орёл и мавр герба Габриэла Гонсалвеша // *Казус.* Индивидуальное и уникальное в истории – 2018 / под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского, при участии О. Е. Кошелевой. Вып. 13. М., 2018. С. 133–146.
- ¹¹ Установления господина короля Дона Мануэла I. Книга 2. Титул XXXVII (перевод, комментарий А. П. Черных) // *Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия.* М., 1997. С. 145–150.
- ¹² *Abrantes M. de.* Introdução ao estudo da heráldica. Lisboa, 1992. P. 77.
- ¹³ *Norton M. A.* A Heráldica em Portugal. Vol. 3. Lisboa, 2006. P. 31.
- ¹⁴ *Ibid.*
- ¹⁵ В том числе Livro de Armas de muitos Reinos, e Cidades, e de muitos Reys (1645); Trovas de João Rodrigues de Sá Alcaide mór do Porto sobre a origem das gerações; Livro dos Brazões de todos os fidalgos de Portugal; Titulos de varias Familias de Portugal; Chronica de El Rey D. João IV (*Norton M. A.* Op. cit. P. 45).
- ¹⁶ Arquivo Distrital de Braga, шифр Ms. 901.
- ¹⁷ *Norton M. A.* Op. cit. P. 39, 49.
- ¹⁸ *Ibid.* P. 41–42.
- ¹⁹ *Ibid.* P. 32.
- ²⁰ *Ibid.* P. 35.
- ²¹ *Ibid.*
- ²² *Coelho A.* Livro em que se trata da origem dos reis e quantos houve em Portugal e como sucederam // *Norton M. A.* Op. cit. P. 230–231.
- ²³ Ordenações. Liv. 5. Tit. 102. § 3; Regimento dos Reis d'Armas. *Coelho A.* Op. cit. P. 243.
- ²⁴ *Norton M. A.* Op. cit. P. 36.
- ²⁵ *Coelho A.* Op. cit. P. 248.
- ²⁶ *Ibid.*
- ²⁷ Гербовая хартия Жоана Тоскану 1577 года (СВА de João Toscano 30.07.1577. АНТТ) прямо говорит о знаке различения (diferença) в гербе – золотом чертополохе (cardo de ouro).
- ²⁸ *Coelho A.* Op. cit. P. 250.
- ²⁹ *Ibid.*
- ³⁰ *Ibid.* P. 251.
- ³¹ Пикаду (picado) в португальской геральдике – изображение животного, рыбы, птицы или вещи, усеянной фрагментами другого, отличного от основного, цвета (*Bandeira L. Stubbs Saldanha Monteiro.* Op. cit. P. 184.). (Примеч. моё. – А. Ч.).
- ³² *Coelho A.* Op. cit. P. 252.
- ³³ *Ibid.*
- ³⁴ *Ibid.*
- ³⁵ *Ibid.*
- ³⁶ *Ibid.* P. 253.
- ³⁷ *Ibid.* P. 254.
- ³⁸ *Ibid.* P. 254, 255.
- ³⁹ *Ibid.* P. 256.
- ⁴⁰ *Ibid.* P. 258.
- ⁴¹ *Villas Boas e Sampayo A.* Nobiliarchia portuguesa. Tratado da Nobreza hereditaria, & politica. Ed. 2ª. Lisboa, 1676.
- ⁴² *Norton M. A.* Op. cit. P. 31.
- ⁴³ *Villas Boas e Sampayo A.* Op. cit. P. 216.
- ⁴⁴ *Ibid.* Cap. XXV. P. 213–215.
- ⁴⁵ *Ibid.* P. 220.
- ⁴⁶ *Abrantes Marquês de.* Op. cit. P. 22.
- ⁴⁷ *Ibid.* P. 51.
- ⁴⁸ *Ibid.* P. 58.
- ⁴⁹ *Ibid.* P. 59.
- ⁵⁰ *Ibid.* P. 58.